ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Субочева Виталия Викторовича

выполненной на тему «Теория законных интересов»
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
(Тамбов, 2009)

Выполненное В.В. Субочевым диссертационное исследование имеет несомненный научный интерес и является существенным вкладом в развитие теории права в России.

Тема, избранная автором для исследования, важна для отечественной юридической науки. Активное развитие в России частноправовых отношений, процессов саморегуляции правовых отношений между различными субъектами, характерные для развитого гражданского общества, породили необходимость существенного расширения инструментов воздействия права на общество. Одним из средств правового регулирования стали законные интересы. Данная правовая конструкция активно используется в законодательстве Российской Федерации (например, в отраслях гражданского, трудового, семейного, жилищного законодательства). Вместе с тем в юридической науке отсутствует не только какое-либо единое понимание законных интересов, но и единство подходов к определению сущности данного явления. Категория законных интересов до сих пор является небесспорной, признаваемой не всеми учеными в качестве средства правового регулирования. Особенно важно, что отсутствует какое-либо устоявшееся понимание данной категории на уровне теории права. Отраслевые науки подходят к изучению законных интересов, основываясь на функциональной роли этих средств в механизме правового регулирования, и отражают их понимание через призму метода конкретной отрасли. Поэтому единого понимания на этом уровне изучения правового явления заведомо быть не может. В этой связи принципиально важным становится формирование целостной и непротиворечивой теории за-

конных интересов в теории права, что позволит говорить о единой природе этого юридического явления, поставить его в один ряд с такими общепризнанными категориями, как субъективное право и юридическая обязанность.

Автореферат диссертационного исследования В.В. Субочева свидетельствует о продуманности и всесторонней проработанности темы. Автором обобщены не только научные исследования законных интересов в России на протяжении последнего столетия, но и проанализировано множество нормативных актов, действующих в настоящий момент в Российской Федерации, что свидетельствует о богатой научной и нормативной основе исследования. Поставленная цель отражает стремление сформировать целостную теорию законных интересов в рамках теории права, что в полной мере согласуется с названием исследования. Представляется, что цель работы достигнута и все поставленные задачи решены.

Одним из наиболее интересных моментов представленного исследования представляется тезис автора о роли законных интересов в механизме правового регулирования как универсального выразителя результатов воздействия права на социальные процессы. В полной мере можно согласиться с автором, что «ни одно «производное» от права средство не находится так «близко» к потребностям субъектов социальных отношений, как законный интерес, играющий роль диалектически необходимого звена, обусловленного границей перехода от социального управления к более специфичной системе правового регулирования» (стр. 16 автореферата). Также большое значение, на наш взгляд, представляет выявленная автором динамика трансформации законных интересов в субъективные права и субъективных прав в законные интересы (пятый параграф второй главы диссертационного исследования). Как справедливо отмечает автор, «при любом характере общественных отношений процесс взаимопереходов субъективных прав в законные интересы и законных интересов в субъективные права объективно необходим. Он порожден самой жизнью, меняющимися интересами, правовой целесообразно-

стью, которая зависит от требуемых в каждом конкретном случае методов взаимодействия» (стр. 28 автореферата).

Несомненный интерес и научную новизну представляют собой предложенные автором подходы к классификации законных интересов (раздел II диссертационного исследования). Отдельно в этой связи следует отметить, что автор проанализировал использование законных интересов в качестве средства правового регулирования, как в материальном, так и в процессуальном праве, как в частном, так и публичном праве. Тем самым доказывается универсальность использования законных интересов в правоотношениях разного рода.

Отмечая важность и глубину представленного исследования, одновременно хотелось бы остановиться на отдельных моментах, которые не нашли, на наш взгляд, надлежащего отражения в исследовании.

1. Подчеркивая взаимосвязь законного интереса и социального интереса, автор одновременно не дает четких критериев различия этих явлений. Субочев В.В. отмечает, что законный интерес предлагается рассматривать как производную социального интереса. Одновременно утверждается, что «законные интересы – это не только дозволенные, разрешенные, но и не запрещенные стремления граждан к достижению определенных благ» (стр. 26 автореферата). Далее отмечается, что основополагающим аспектом, позволяющим отличить законный интерес от субъективного права, является «незакрепленность» конкретных законных интересов в нормах права, что свидетельствует лишь о незапрещенном, правомерном поведении, реализующем интерес участника правоотношения» (стр. 27 автореферата). Также давая определение законного интереса, автор отмечает, что это стремление «в определенной степени гарантированное государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла» (стр. 12 автореферата). Таким образом, размывается критерий, который классически используется для обозначения правовой природы законного интереса – закрепленность в праве и гарантированность государ-

ством.[1] Кроме того, приводится пример, когда интерес Генерального прокурора Российской Федерации в осуществлении законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации понимается автором как законный (стр. 29 автореферата). Вместе с тем, очевидно, что такой интерес никак не отражен в законодательстве и не гарантирован государством. Соответственно, неясным остается грань, до которой интерес человека носит социальный характер, но не выступает правовым инструментом воздействия на общественные отношения, и после которой этот интерес становиться средством правового регулирования.

2. Несколько неясной остается позиция автора относительно понимания законного интереса в его соотношении с субъективным правом.

Как известно, в теории права существует несколько подходов к определению природы законного интереса и его соотношения с субъективным правом. Одни авторы[2] говорят о том, что законный интерес присутствует в том случае, когда лицо не является обладателем субъективного права. Вместе с тем интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено реализовывать, признаются и поддерживаются государством. Иначе говоря, законный интерес носит дополнительный, но самостоятельный, по отношению к субъективному праву характер. Другие авторы[3] выделяют категорию правового интереса, отмечая, что он может реализовываться как через субъективное право, так и самостоятельно – через охраняемый законом интерес. Подобное расхождение во мнениях стало даже предметом введения нескольких терминов: «правовой интерес», «законный интерес», «охраняемый законом интерес».

Представленный автореферат содержит по этому вопросу несколько противоречивые суждения. Субочев В.В. указывает, что законные интересы – это «опосредованная юридическими средствами и механизмами возмож-

[1] См., например: Богатырев Ф.О. Обязательство с нематериальным интересом: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 27; Абрамова О.В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С.5-6.
[2] См., например: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. – М., 2003. С. 22.
[3] См., например: Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 115.

ность …, которая, однако, прямо не закреплена в субъективных правах» (стр. 26 автореферата). Из этого определения можно сделать вывод, что автор придерживается узкой трактовки, когда законный интерес понимается как самостоятельное средство правового регулирования и самостоятельный объект защиты. Одновременно автор приводит пример, указывая, что к законным интересам следует относить «желание истца получить компенсацию морального вреда в заявленном размере; законный интерес выпускника устроиться на работу по специальности; стремление гражданина победить на выборах и стать мэром города» (стр. 26 автореферата). Вместе с тем, представляется, что эти интересы реализуются посредством субъективных прав: права требовать компенсации морального вреда, права на труд, пассивного избирательного права соответственно. Как таковые подобные интересы не составляют самостоятельного средства правового регулирования и не подлежат отдельной защите со стороны государства. В другой части работы автор приводит пример законного интереса совершенно иного рода – возможность предоставления работнику отпуска без сохранения заработной платы, где совершенно справедливо отмечается, что данное явление нельзя отнести к субъективным правам работника, а лишь к законным интересам, поскольку обращение работника может быть как удовлетворено работодателем, так и проигнорировано (стр. 28 автореферата).

Представляется, что автору следовало более четко выразить свою позицию по вопросу о природе законного интереса в его соотношении с субъективным правом. Кроме того, помимо анализа терминов, при помощи которых законодатель обозначает законный интерес, следовало бы дать сравнительный анализ содержания категории «правовой интерес» и «законный интерес».

Отмеченные спорные моменты не умаляют достоинств проведенного научного исследования. Полагаем, что диссертационное исследование В.В. Субочева является самостоятельно выполненной научно-квалификационной

работой, в которой содержится обладающее научной новизной решение задачи, имеющей существенное значение для юридической науки и правоприменительной практики в Российской Федерации, и соответствует всем предъявляемым к нему требованиям, а диссертант заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук.

Заведующая отделом правовой информации
Иркутского областного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства
и правовой информации»,
кандидат юридических наук, доцент С.В. Праскова

13 мая 2009 года